

К вопросу об аксиологических аспектах феномена куклы в условиях смены культурных парадигм

Суворова М.К.^а, Адамецкая Т.Н.^б, Рашитова С.Ф.^с

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»,
Нижевартовск, Российская Федерация.

^а <https://orcid.org/0000-0003-3828-8997>

^б <https://orcid.org/0000-0002-7344-3430>, e-mail: adametskaytn@mail.ru

^с <https://orcid.org/0000-0002-0251-6145>

Резюме: В статье осуществлен анализ феномена куклы в процессе перехода от традиционного типа общества – к постиндустриальному. Авторы подчеркивают, что, являясь своего рода зеркалом эпохи, феномен куклы неразрывно связан с культурными нормами и ценностями, всем социальным опытом, обусловившим устойчивость и преемственность различных видов деятельности. Также отмечается, что в процессе исторического развития образ куклы претерпевает трансформации, как и образ самого человека. Включение авторами аксиологических характеристик феномена куклы в мировоззренческие координаты космо- и антропоцентризма позволяет выявить их новое качество. Рассмотрение куклы как феномена с этой методологической позиции открывает новые возможности в понимании экзистенциальной сущности самого человека.

Цель данной статьи – осуществить анализ одного из наиболее актуальных в современных условиях аспектов феномена куклы – качественного изменения его аксиологического содержания и значимости в культуре.

Методы исследования: историко-сравнительный и семиотический.

Результатом исследования становится выявление существенных изменений роли куклы в современной культуре. Подчеркивается, что ценностные установки секулярного общества и десакрализованного, материалистического мировоззрения имеют следствием дегуманизацию и объективацию самого человека при выраженном стремлении к оживлению и гуманизации куклы. Развитие антропоцентрических установок достигло своих пределов, о чем свидетельствует смещение семантики куклы в область чисто формальных, внешних отношений и смыслов.

Ключевые слова: аксиология, феномен куклы, традиционное общество, массовая культура, постиндустриальное общество.

Для цитирования: Суворова М.К. К вопросу об аксиологических аспектах феномена куклы в условиях смены культурных парадигм / М.К. Суворова, Т.Н. Адамецкая, С.Ф. Рашитова // *Этническая культура*. – 2020. – № 3 (4). – С. 24-26. DOI:10.31483/r-75786.

Revisiting Axiological Aspects of the Doll Phenomenon Under the Conditions of Cultural Paradigm Change

Maria K. Suvorova^a, Tatyana N. Adametskaya^b, Svetlana F. Rashitova^c

FSBEI of HE "Nizhnevartovsk State University",
Nizhnevartovsk, Russian Federation.

^a <https://orcid.org/0000-0003-3828-8997>

^b <https://orcid.org/0000-0002-7344-3430>, e-mail: adametskaytn@mail.ru

^c <https://orcid.org/0000-0002-0251-6145>

Abstract: This article analyzes the phenomenon of dolls in the process of transition from the traditional type of society to the postindustrial one. The authors outline that being a kind of mirror of the era, the doll phenomenon is inextricably linked with cultural norms and values, all social experience, which determined the stability and continuity of various activities. It is also noted that in the process of historical development, the image of the doll undergoes transformation, as does the image of the person himself. The inclusion by the authors the axiological characteristics of the doll phenomenon in the worldview coordinates of cosmo- and anthropocentrism makes it possible to reveal their new quality. The consideration of the doll as a phenomenon from this methodological position opens up new possibilities in understanding the existential essence of man himself.

The *purpose* of the article is to analyze one of the most relevant aspects of the doll phenomenon in modern conditions – a qualitative change in its axiological content and significance in culture.

Research methods: historical-comparative and semiotic.

The result of the study is the identification of significant changes in the role of dolls in modern culture. It is emphasized that the value orientations of secular society and a desacralized, materialistic worldview result in dehumanization and objectification of the person himself with a pronounced desire to revitalize and humanize the doll. The development of anthropocentric attitudes has reached its limits, as evidenced by the shift in the semantics of dolls into the field of purely formal, external relations and meanings.

Keywords: axiology, the doll phenomenon, traditional society, mass culture, postindustrial society.

For citation: Suvorova M.K., Adametskaya T.N., & Rashitova S.F. (2020). Revisiting Axiological Aspects of the Doll Phenomenon Under the Conditions of Cultural Paradigm Change. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 3(4), 24-26. (In Russ.) DOI:10.31483/r-75786.

Введение

Кукла сопровождает человека, начиная с самых ранних периодов его исторического развития. Обнаруженные археологами изделия мелкой пластики, которые могут быть интерпретированы как куклы, относятся к первобытной эпохе. В древнейших мифологических

системах процесс антропогенеза осуществляется богами подобно тому, как гончар создает куклу-игрушку. В клинописных текстах Древнего Шумера сохранился миф о том, как Энки и Нинмах лепили из глины людей. Различные аспекты феномена куклы привлекают внимание древнегреческих философов Платона и

Аристотеля. В европейской культуре Нового времени художники, поэты и писатели обращаются к проблеме соотношения материального и духовного начала в человеке, живого и неживого, поднимают вопросы креационистского потенциала человека, его богоборческих амбиций, пределов возможностей, моральной ответственности за содеянное именно через образ двойника человека, его модели, куклы. Сегодня феномен куклы, различные аспекты его проявлений, являются предметом исследования психологов и педагогов, этнографов, культурологов, философов.

Цель данной статьи: осуществить анализ одного из наиболее актуальных в современных условиях аспектов феномена куклы – качественного изменения его аксиологического содержания и значимости в культуре.

Методы исследования: историко-сравнительный и семиотический.

На протяжении всей истории человечества мы наблюдаем как представления о человеке и его месте в мире находят отражение в образе куклы, ее функциях. Зачастую кукла прямо выступала в качестве зеркального двойника человека. Соответственно, в процессе эволюции, образ куклы претерпевает трансформации (как и образ самого человека), она «меняет лица», реализуя актуальные ценностные установки. Рассмотрение куклы как феномена с этой методологической позиции открывает новые возможности в понимании экзистенциальной сущности самого человека.

Являясь своего рода зеркалом эпохи, феномен куклы неразрывно связан с культурными нормами и ценностями, всем социальным опытом, обусловившим устойчивость и преемственность традиций. Такая, на первый взгляд обычная вещь профанного мира как кукла, обладает гораздо более значительными средствами воздействия на человека и общество, чем может показаться на первый взгляд. Несмотря на многовековую историю куклы, не только в обывательской среде, но и в широких научных кругах бытует довольно ограниченное понимание куклы как игрушки, забавы для детей. Да, действительно, кукла имеет особый ряд задач, реализуемый именно в детской игровой деятельности, однако, ее функции этим не ограничиваются. Подобный узкий взгляд является выражением ценностей современного секулярного общества и десакрализованного, материалистического мировоззрения, и, конечно, требует пересмотра.

Истоки куклы как самостоятельного явления искусства и культуры необходимо искать в ритуально-обрядовых практиках и мифологии ранних цивилизаций. Уже тогда кукла обретает свойства образа-символа, сакрализуется, превращается в идола – становится воплощением божественного, перенимает жертвенный лик, является вместилищем душ или концентрирует в себе основные функции, направленные на преумножение рода и его защиту. Анимистические, тотемистические, фетишистские верования, являющиеся ценностными основаниями обществ традиционного уклада, обусловили регламентацию отношений человека и внешнего мира. Магическое мироощущение определило формирование особого порядка взаимодействия в системе «человек – вещь» и понимание куклы не только как объекта, но и субъекта действия. Причем, субъекта не условного, сгенерированного изменчивыми обстоя-

тельствами игры и ролями, а реального, действующего вне пределов воления человека.

Кукла в изначальном своем понимании является своеобразной моделью мира, как сам человек выступает в качестве его органической части, и, одновременно, микрокосма. В космоцентрической системе ценностей основной целью куклы-идола было сохранение миропорядка, системы социальной иерархии, защита и приумножение родовой общности в самых различных проявлениях. Поэтому куклы чаще всего выступали в женской ипостаси, поэтому акцент чаще всего делался на таких символических значениях как плодородие, сохранность рода [2, с. 17]. Отсюда одна из основных сакральных функций куклы – обережная – сохранение уже созданного. На этом же основывается ритуальная минимизация «двойничества» отношений «человек – кукла», выраженная в отсутствии лица или замещении его орнаментальным знаком (например, солярным символом). Магические представления подразумевали, что кукла, максимально приближенная к облику живого человека, может стать вместилищем недоброго духа или обзавестись собственным сознанием, навредив человеку.

Как утверждал древнегреческий философ Аристотель: «Человек – это марионетка, управляемая божеством» [Цит. по: 4, с. 12]. В условиях современной культуры человек возлагает на себя функции бога. Начиная с эпохи Возрождения, в европейской цивилизации формируются антропоцентричные ценностные установки. Формирование механистической картины мира, научно-технический прогресс привели к постепенному, но радикальному изменению отношения человека к окружающему миру, что неизбежно отразилось на понимании сущности и роли куклы. Но с момента возросшей популярности автоматизированных кукол происходит своего рода подмена понятий: заявление Ф. Ницше «Бог умер!» обернулось торжеством смерти в самом человеке. Практика замещения человека куклой существовала давно, но под влиянием развития технологий она обрела свое выражение в крайних, радикальных формах. По мнению отечественно философа, семиотика Ю.М. Лотмана движущаяся кукла на подсознательном уровне неизбежно вызывает ощущения ненатуральности. Чем больше кукла становится похожей на человека, тем больше возрастает ее мертвенность [3, с. 378]. Современный человек демонстрирует устойчивое стремление сместить акценты с духовных практик на манипуляции с объектами материального мира, желание очеловечить куклу, что стремительно ведет к вытеснению живого мертвым и общей смене восприятия человека и мира.

В условиях массовой, потребительской культуры сам человек становится объектом, ресурсом, товаром. Стремясь обрести свойства абстрактного совершенного Я, сведенного лишь к внешней оболочке, возводя в идеал неживое и забывая о незыблемой истинности гармоничного, прекрасного душой и телом человека, он уподобляется кукле. «Кукольная внешность» становится идеалом и открывает новую область медицины и саммаркетинга – пластическую хирургию. Рождается новая субкультура «живых кукол», девушек Барби. Продвижение этих идеалов возможно благодаря СМИ и фабрике грез – Голливуду, машине по созданию и

распространению визуальных образцов и ценностей массовой культуры.

Еще большие возможности манипуляций, навязывания новых установок открыла компьютеризация всех сфер деятельности человека. Особое внимание привлекает возросшая тенденция использования феномена двойничества и самой куклы как средства сублимации и повышенного стремления к эскапизму, как наиболее экономного варианта удовлетворения своих естественных потребностей. В качестве примера можно привести зависимости от компьютерных симуляций супружеских отношений, «усыновление» роботизированных кукол-младенцев и заботу о роботах-питомцах, по сути превращающих реальную жизнь не просто в игру, но в суррогат.

Все эти разнородные явления сходятся в том, что человек – фрагментарное, разорванное бытие, человек – лишь человек-во-внешнем-плане. Внутренние основы духовного содержания личности при этом выхолащиваются, иссушаются. Кукла предстает специфическим продуктом «клипового сознания», сквозь призму которого мир – это бесконечная мозаичная игра знаков, способствующая контролю бездумной массы [1, с. 141].

Еще одним ценностным аспектом проявления феномена куклы в условиях современной массовой культуры становится явление коллекционирования: когда куклу возводят в ранг своего рода культового предмета, однако исходят не из содержательных посылок, а лишь из материальной их ценности. Это свидетельствует о том, что ранее табуированные основы жизнедеятельности человека под влиянием новой «гуманизации вещи» сдают свои позиции. В постиндустриальном обществе данная установка реализуется через посте-

пенную легитимизацию в массовом сознании и культурных практиках целого класса объектов – роботов и андроидов, идея создания которых восходит к древним мифическим существам: от вылепленного Богом из глины первого человека Адама до железного голема и гомункулуса. Являясь, по сути, неживыми механическими куклами и искусственными «подобиями человека», его «бездушными копиями», они могут в будущем претендовать на более высокий, «человеческий» статус [4, с. 12].

Результатом исследования стало выявление существенных изменений роли куклы в современной культуре. Очевидный технологический прогресс влечет за собой не столько достижения, сколько утрату ценностных координат. В культурах традиционного типа, базирующихся на космоцентрических основаниях, значимость куклы определяется преимущественно ее ритуально-обрядовыми, магическими функциями, исходит из понимания сложных взаимосвязей и взаимозависимостей, в которые включен человек в природе и обществе, а также осмысления корреляций живое – неживое, внутренне – внешнее. Ценностные установки секулярного общества и десакрализованного, материалистического мировоззрения имеют следствием дегуманизацию и объективацию самого человека при выраженном стремлении к оживлению и гуманизации куклы.

Заключение

В современной культуре роль куклы существенно изменилась. Развитие антропоцентрической модели мира достигло своих пределов, о чем свидетельствует смещение семантики куклы в область чисто формальных, внешних отношений и смыслов.

Список литературы

1. Баричевская О.Ю. Аксиология массовой культуры. Сравнительный ценностно-смысловой анализ: монография / О.Ю. Баричевская. – М.: Научная книга, 2005. – 354 с.
2. Зими́на З.И. Текстильные обрядовые куклы / З.И. Зими́на. – М.: Ладога-100, 2007. – 64 с.
3. Лотман Ю.М. Куклы в системе культуры / Ю.М. Лотман // Избранные статьи в трех томах. Т. I. Статьи по семиотике и типологии культуры. – Таллинн: Александра, 1992. – С. 377–380.
4. Морозов И.А. Феномен куклы в традиционной и современной культуре (Кросскультурное исследование идеологии антропоморфизма) / И.А. Морозов. – М.: Индрик, 2011. – 352 с.

References

1. Barichevskaya, O. Yu. (2005). *Aksiologiya massovoi kul'tury. Sravnitel'nyi tsennostno-smyslovoi analiz.*, 354. Moscow: Nauchnaia kniga.
2. Zimina, Z. I. (2007). *Tekstilnye obryadovye kukly* [Textile ritual dolls], 64. Moscow: Ladoga-100.
3. Lotman, Yu. M. (1992). *Kukly v sisteme kul'tury* [Dolls in the system of culture]. *Izbrannye stat'i: v 3 t. T. 1. Stat'i po semiotike i topologii kul'tury* [Selected articles in three volumes. Vol. 1. Articles on semiotics and topology of culture], 377-380. Tallinn: Alexandra Publ.
4. Morozov, I. A. (2011). *The Phenomenon of the Dolls in traditional and modern Culture (Cross-cultural Study of the Ideology of Anthropomorphism).*, 352. Moscow: Indrik.

Информация об авторах

Суворова Мария Константиновна – магистрант ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», Нижневартовск, Российская Федерация.
Адамецкая Татьяна Николаевна – канд. культурологии, доцент ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», Нижневартовск, Российская Федерация.
Рашитова Светлана Фаатовна – магистр пед. наук, доцент ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», Нижневартовск, Российская Федерация.

Information about the authors

Maria K. Suvorova – master's student of FSBEI of HE "Nizhnevartovsk State University", Nizhnevartovsk, Russian Federation.
Tatyana N. Adametskaya – candidate of cultural studies, associate professor of FSBEI of HE "Nizhnevartovsk State University", Nizhnevartovsk, Russian Federation.
Svetlana F. Rashitova – master of pedagogical sciences, associate professor of FSBEI of HE "Nizhnevartovsk State University", Nizhnevartovsk, Russian Federation.